

Глава 95. Дневник, зацепка и происхождение

«Наконец-то закончил читать».

Протерев, пытающиеся слипнуться, глаза, Чу Гуан отложил свои записи с ключевой информацией в сторону, и туда же кинул маркер.

Хотя он не нашёл ответов на свои вопросы, история, содержащаяся в дневнике, всё же дала ему несколько интересных зацепок.

Сначала он подумал, что в дневнике пойдёт речь о группе выживших, которые потеряли свою человечность и превратились в мародёров.

Однако оказалось, это была просто современная версия басни «Земледелец и Змея». (п.п.: в этой басне земледелец согрел замерзающую змею на груди, а она его укусила)

В дневнике действуют три главных персонажа.

Владельца дневника зовут Ли Сю, он обычный спортивный журналист. Давайте покамест будем звать его Сяо Ли.

Второй персонаж - женщина по имени Сунь Лай, её давайте будем звать Сяо Сунь.

Третий персонаж - муж Сунь, который работает охранником в убежище.

Поскольку в дневнике не упоминается имя охранника, назовём его «Ку Чжу». (п.п.: жертва)

Так он назвал его, потому что, прочитав весь дневник, Чу Гуан испытал жалость к нему: жизнь охранника, описанная в древнем пожелтевшем дневнике, была очень ужасной и несчастной.

Начало дневника очень простое: Сяо Ли, переживший катастрофу, вкратце пересказывает то, что он видел и слышал в начале ядерной войны, вспоминая всё отдельными кусками.

Воспоминания начинаются со спортивного зала в северном пригороде Цинцюань, в котором проходил региональный баскетбольный матч. Шла вторая половина игры, напряженный и ожесточенный тай-брейк.

И тут по радио внезапно прозвучал сигнал тревоги о ядерном ударе.

[...В тот момент никто не отреагировал на сигнал тревоги, даже мой помощник подумал, что это просто звуковой спецэффект, который включили организаторы для оживления атмосферы. Однако я запаниковал и не став медлить, тут же инстинктивно бросился в подвал, где нашёл одну из множества капсул гибернации. Когда я стал размещаться в ней, то засомневался на мгновение.]

[Что, если это кто-то так решил пошутить? Не пройдёт и одного месяца, как все мои зрители забудут обо мне, и я останусь ни с чем, когда выйду из капсулы гибернации... Однако хотя сомнения не покидали мою голову, но я всё же закрыл дверь капсулы и нажал на кнопку начала гибернации.]

[Пространство вокруг меня стало замерзать, а моё сознание медленно погрузилось в сон. А когда я снова открыл глаза и вышел из капсулы, механические часы на двери правдиво сообщили мне, что ядерная война действительно произошла, и я спал более трёх лет, пока мир снаружи претерпевал кардинальные изменения. Я пошёл в ва-банк и выиграл, однако я вовсе не чувствовал себя победителем... Я бы лучше предпочёл, чтобы это всё оказалось большим неудачным пранком, и чтобы, по крайней мере, я получил хорошую выплату от организаторов за это. Или лучше бы я вообще не пошёл в капсулу гибернации: умереть в утопии не так уж плохо, чем вместо этого жить в бесконечной попытке.]

Дальше Сяо Ли описывает, со своей точки зрения, что он видел на улице в то время.

Разбитые улицы, бетонные здания с дырами, трупы, брошенные на улицах, чтобы их клевали вороны - всё было похоже на ад.

Мир утопал в отчаянии!

Стоял август, но с неба уже падал снег. На сером небе не было ни лучика солнца.

Сяо Ли бесцельно бродил по улицам, пока он наконец-то, перед тем как рухнуть в обморок, не нашёл группу бедных людей, которые выжили на соседнем заводе по переработке шин, как и он сам.

В ту эпоху, когда человечество очутилось на краю гибели, выжившие на шинном заводе спасли его. И именно на заводе он встретил женщину по имени Сунь Лай.

Эта женщина была медсестрой, и у неё был семилетний ребёнок. Когда началась ядерная война, она потеряла в хаосе своего мужа, и все эти годы искала его.

Ли Сюй с пониманием отнесся к её беде и предложил ей помощь.

На этом моменте описания жизни Сяо Ли, на странице дневника была вклеена пожелтевшая фотография, на которой были они вдвоём. Хотя на лице женщины были видно следы

пережитого ужаса, но она продолжала оставаться красоткой.

Чу Гуану не было дела до развития их отношений и сложных этических путаниц, он быстро проскочил по меньшей мере 30 страниц психологических размышлений и описанных подробностей - пока, наконец, не увидел подсказку, которая действительно его заинтриговала.

Сяо Ли и Сяо Сунь смогли собрать примитивный, но надёжный радиоприемник из найденных деталей, и умудрились прослушать передачу из убежища.

Человеком, говорившим по радио, оказался муж Сунь Лай - Ку Чжу, работавший охранником в убежище.

В течение трёх лет трансляция не прерывалась ни на один день, она включалась каждый день в полдень и продолжалась до трех часов дня.

Как и Сунь Лай, Ку Чжу все три года продолжал поиски жены и ребёнка.

Поняв, что муж никогда не прекращал их поиски, Сяо Сунь больше не смогла сдерживаться и упала в объятия Сяо Ли, разрыдавшись.

Чу Гуан заметил, что хозяин дневника от этого факта не выглядел счастливым. Он даже не упомянул в дневнике имя её мужа, а использовал местоимение «тот мужчина» для его обозначения.

Однако то, что произошло дальше, постепенно становилось всё интереснее.

Будучи охранником в убежище, Ку Чжу был заперт в нём ещё до начала ядерной войны.

Поняв, что его жена и ребёнок живы, он тут же нашёл способ связаться со своим другом, который раньше работал в полиции, и поручил своему другу доставить припасы бедным людям, живущим на шинном заводе.

Припасыгодились.

Мало того, имея в убежище практически неограниченный запас знаний, Ку Чжу пользовался электронной библиотекой и активно помогал выжившим на шинном заводе собирать полезные предметы, чтобы построить собственные убежища от холода и голода.

Это было похоже на дистанционное управление.

И Ли, и Сунь были готовы к сотрудничеству, но одну вещь они скрывали: они не рассказывали

выжившим об этом убежище.

Люди эгоистичны.

Если бы эти выжившие узнали, что рядом с ними спрятано убежище, с которым можно связаться, трудно сказать, продолжили ли они жить так же храбро, сплоченно и взаимопомощи, как сейчас; возможно, у них даже появились бы плохие мысли, и они заставили бы тех, кто им помогал, раскрыть местоположение убежища, или даже сделали бы что-то более ужасное.

В то время как существование убежища было скрыто, заслуга и престиж временно присваивались Сяо Ли, и он был принят всеми как всемогущий гений и получил всеобщую поддержку.

Это было на руку ему.

Но руководить группой выживших - задача не из легких.

Особенно когда собранные припасы однажды закончатся, и нет никакой надежды на конец этой бесконечной зимы.

Владелец дневника с самого начала мыслил четко, и ему было ясно, что единственный способ выжить в этом адском месте - это войти в убежище.

Поэтому он стал внушать Сунь, что только с помощью убежища они смогут выжить среди всего этого хаоса.

Говорил, что нужно не только ей, и её ребёнку.

Даже без его слов, Сяо Сунь чётко понимала, что никто не захочет оставаться в аду и страдать, если есть убежище с хорошими условиями для жизни.

Кроме того, её муж находился внутри убежища, поэтому она сама очень сильно желала попасть внутрь.

Однако они еще не знали, что после того, как двери убежища были закрыты, их нельзя было так просто открыть, и им оставалось только мечтать, что они смогут попасть внутрь.

Хотя Ку Чжу очень сильно хотел увидеть жену и ребёнка, но доступ к дверям убежища имел только управляющий.

Будучи лишь охранником, он не имел права даже видеть управляющего, не говоря уже о том, чтобы попросить его открыть дверь.

И это ещё не все.

После того как двери убежища закрываются, они сразу же переходят в режим радиомолчания, и никому не разрешается посылать сообщения во внешний мир в любой форме, а в случае обнаружения нарушители будут жестоко наказаны.

Он смог посылать сигналы и принимать сообщения из внешнего мира во многом потому, что убежище, в котором он находился, было несколько особенным.

В этом убежище была маломощная вышка, спрятанная в земле, и прослушивание сигналов в непосредственной близости было для него ежедневным занятием.

Да, он пользовался своим положением.

Какова бы ни была причина, это не было хорошим поступком.

Он даже не придумал, как признаться в своих деяниях, не говоря уже о том, как он сможет уговорить господина управляющего сделать ему поблажку.

Худшее, что могло случиться, когда он расскажет правду, управляющий приговорит его к пожизненному заключению за предательство, навечно заморозив в гибернационной камере. И только когда порядок будет восстановлен, его разморозят и будут судить по закону.

Однако к тому времени он навсегда потеряет свою жену и ребёнка.

Все вышесказанное - домыслы Чу Гуана, основанные на содержании пожелтевшего дневника.

Ведь в дневнике не записаны психологические размышления Ку Чжу, а лишь вскользь упоминается «радиомолчание» и «невозможность открыть дверь».

Позже, из чувства вины перед женой и ребёнком, Ку Чжу по радиосвязи попросил их найти скрытые пункты снабжения, которые не были отмечены на обычной карте эвакуации.

Там в изобилии были не только продукты питания, но и медикаменты, чистая питьевая вода и даже полицейское оружие для подавления беспорядков.

Эти запасы позволили выжившим с шинного завода провести время в достатке и даже спасли группу выживших, которые забрели сюда из пригородов.

Владелец этого дневника тоже по праву стал спасителем в глазах этих людей и даже героем в глазах чужих жен и детей.

Но эти дни процветания длились недолго.

Вторая половина дневника показывает, что по мере истощения запасов, конфликты и трения между людьми начинают усиливаться.

Сначала и мужчины, и женщины, и дети получали каждый день по два ящика мясных консервов и неограниченный запас домашнего подогретого риса, и даже холодное вкусное пиво.

Позже алкоголь был запрещен в сообществе выживших, мясо было зарезервировано для молодых мужчин, которые занимались разведкой, охотой, уборкой мусора, и беременных женщин, а каша становилась все водянистей и водянистей, в неё даже приходилось подмешивать немного коры.

В конце концов, все запасы, которые были накоплены, были исчерпаны, а холодная погода только усиливалась.

Всё становилось всё хуже, не было никаких признаков улучшения, и даже самые оптимистичные не видели никакой надежды.

Одни говорили, что зима продлится долго.

Другие говорили, что это слухи, что ядерной зимы не существует.

Сразу же после этого раздались голоса, возражавшие, что, может быть, дело не только в ядерном оружии? В конце концов, однажды в новостях прозвучало, что уже давно придумали более сдерживающий фактор, чем ядерное оружие.

Но если он действительно существовал, было ли всё, что было перед ними, фальшивкой?

Они никогда не видели даже самой примитивной из ядерных бомб, их источниками знаний были вещи, пережёванные другими, и они даже не могли отличить, что было реальным, а что - лишь домыслы и предположения других.

Подозрения и жалобы распространились среди выживших, и некоторые предпочли уехать, а те, кто остался, перешли к антипатии.

Возможно...

С самого начала им не следовало принимать странствующих выживших.

Но кто не является странником?

Или мы должны считать «своими» только первых нескольких человек, которых приняли?

Когда конфликт нарастает до непримиримого уровня, он в конце концов перерастает в ожесточенное столкновение. И причиной может быть всего лишь кусок заплесневелого хлеба или даже кость, все это уже не имеет значения.

В конце концов, драка утихла под звуки пистолета Сяо Ли, но с этого момента его мечта о спасителе мира также была полностью разрушена.

Ребенок Сунь Лай погиб в схватке, а сама она окончательно сошла с ума и однажды ночью исчезла в снегу, и больше её никто не видел.

Сам Сяо Ли настолько погрузился в раскаяние и боль, что его дневник постепенно перешел в другую крайность, и вместо первоначальной угловатости и изящества строк, они стали каракулевыми и перфектными.

Иногда до записи проходило всего несколько дней, а иногда он даже забывал обновлять его раз в месяц.

Дата последней страницы установлена на четвертом году Эры Пустоши.

[...Я всё ещё ищу то убежище, это единственная надежда, хотя я знаю, что она невелика, мир уже не спасти.]

Это была последняя написанная им строка.

До конца жизни он искал ту утопию, которую так и не нашёл.

«Этот дневник можно было бы выставить в музее как экспонат... Если эти две вещи, музей и история, когда-нибудь снова появятся на этой планете, кто-то должен знать, что здесь когда-то произошло».

«Эх, ладно. Нужно потратить немного времени и добавить новые данные на официальном сайте под словами «Племя Окровавленных Рук»».

«Сервер за пределами мира всегда надежнее, чем музей в Пустоши».

Хотя дневник объясняет происхождение Племени Окровавленных Рук, но в нём не упоминается конец самого Сяо Ли.

Но это не имеет значения.

Кровавый отпечаток руки на обложке дневника, в каком-то смысле говорил обо всём, и неудивительно, что он оставил его.

Чу Гуан слышал от Хейна, что два года назад лидером Племени Окровавленных Рук был не «Медведь», а человек по имени «Орёл», остатки тела которого теперь висят на фонаре недалеко от входа на шинный завод.

До «Орла» был «Змей», которому выкололи глаза.

А кто был до «Змея» неизвестно.

Ходят слухи, что ни один из сменявших друг друга вождей Племени Окровавленных Рук не ушёл из жизни "по своей воле", почти все они погибли в результате убийства своими преемниками - или, так сказать, по закону Дарвина.

Дневник с окровавленной рукой, словно по злому проклятию, использовался мародёрами как духовный тотем и передавался из поколения в поколение вместе с кровавой и жестокой культурой.

Теперь, когда оно перешло к поколению «Медведя», молот правосудия наконец-то разрушил этот греховный цикл.

С тихим вздохом Чу Гуан закрыл дневник в своей руке.

«Сяо Ци, я иду спать, выключи свет и не забудь разбудить Ся Янь утром».

«Что касается меня, то в час дня... нет, просто подожди, пока я выплюсь».

«Разделим лут, когда я проснусь, а если кто-то из игроков спросит у тебя насчёт него, просто ответь, что... снаряжение ещё не идентифицировано».

Как мы все знаем, неопознанное снаряжение не может быть экипировано, это здравый смысл в MMORPG, и в этом есть смысл.

Сяо Ци ответил как обычно заботливым тоном.

«Хорошо, хозяин».

«Спите».

Комната погрузилась в темноту и Чу Гуан спустя время погрузился в долгожданный сладкий сон.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/44286/2794102>